

Международному сообществу потребовалось около ста лет для того, чтобы “выстрадать” идею о создании первой универсальной организации и более ста лет, чтобы реализовать ее. Попытка организоваться в рамках Священного Союза стала наивысшим достижением монархов. Изменения в умах правителей привели к дальнейшему оформлению и реализации идеи универсальной организации мира и безопасности. Переосмыщенная и развитая, эта идея вернется в Европу в начале XX столетия и получит реализацию в момент создания Лиги Наций, а затем в более совершенной форме - в момент создания Организации Объединенных Наций.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА В США

© Монастырский Ю.Э.

1. Общая характеристика конфликтного права с момента образования федерации

По объективным причинам государственная потребность иметь особое коллизионное регулирование возникла в США позже, чем в других развитых странах. Было время, когда Соединенные Штаты Америки запаздывали в своем развитии и имели менее развитую, чем в других государствах, правовую систему.

В американской юридической науке первая работа по конфликтному праву появилась в 1828 г. Ее автор Самуэль Ливермор (Samuel Livermore) воспроизвел теорию статутов, распространенную в Европе в период феодальной раздробленности вплоть до конца XVIII в.¹

Наиболее значительным исследователем коллизионных вопросов считается Джозеф Стори (Johseph Story). Знакомство с его трудом об основах взаимодействия национальных правовых систем выявляет близость его взглядов с учением о международной вежливости². Известно между тем, что с середины XIX в. данная доктрина воспринималась как устаревшая или, во всяком случае, как относящаяся к уже пройденному этапу развития цивилизованных государств.

Следует признать, что тогда международное частное право больше занимало теоретиков-правоведов, нежели законодателей. Однако в теоретическом плане оно развивалось настолько плодотворно, что в вопросах интерпретации и применения основополагающих правовых категорий работы ученых XIX – начала XX в.в. сохранили свое значение.

¹ Livermore S. Dissertations on the Questions which Arise from the Contrariety of the Positive Laws of Different States & Nations. New Orlean, 1828.

² Story J. Commentaries on the Conflict of Laws. Boston, Mass., 1846. P.45.

В основе государства США лежала идея союза колоний, завоевавших политическую независимость путем вооруженной борьбы. Лозунг их объединения диктовал особенности федеративного устройства, направленного на закрепление политической самостоятельности колоний (штатов) и преобладание их компетенции над органами федерации. Основополагающие документы государства – Декларация независимости 4 июля 1776 г. и Конституция 1787 г. – видимо, не могли иметь иного содержания.

Однако последующее историческое развитие происходило путем укрепления федеративных начал в государственном устройстве. Этому способствовало множество факторов. Основными из них признаются требования национальной экономики – единого рыночного пространства, а также внешнеполитической монолитности в условиях межгосударственных конфликтов и войн. Известное влияние оказывала проводящаяся политика экономической экспансии, объективно немаловажная для США.

С того момента, как право стало играть большую роль в общественной жизни цивилизованных государств, главным направлением совершенствования правовой системы США стало внедрение единобразия юридического регулирования – применение в законотворчестве одинаковых принципов, общих категорий, унифицированных стандартов, сходных доктринальных учений, согласованных подходов. Решение упомянутой задачи сдерживалось тем, что объединившиеся колонии (штаты) сохраняли самостоятельность и атрибуты независимых стран согласно Конституции США, которая как документ, освятивший образование государства, не могла подвергнуться сколько-нибудь значительному пересмотру.

По мере того как количество штатов возрастало за счет присоединения новых заселенных территорий, национальная правовая система формировалась в результате естественного влияния старых штатов на новые. Происходил процесс заимствования различных правовых учений из Великобритании, Франции, Испании, Германии, Голландии, Италии. Разноплановое влияние многих факторов привело к значительным различиям в правовом регулировании каждого из штатов³.

Жизнеспособность государства зависела от сильного национального правительства, пользовавшегося влиянием на штаты и имевшего возможность вводить единообразные правовые стандарты для субъектов федерации, что способствовало бы удержанию ее от распада.

Многие из вопросов правового регулирования оставались в ведении членов федерации, поэтому роль конфликтного права США заключалась

³ Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М.: Издат. НОРМА, 1997. С.19.

в унификации подходов к определению применимого права, в соблюдении принципов разграничения сфер ведения федерации и штатов, а также в признании и принудительном исполнении публичных актов разного уровня, если они изданы в других штатах и зависимых территориях.

В условиях активной законодательной деятельности штатов и многочисленных внутренних конфликтов между их правовыми нормами коллизионное право должно было выполнять в первую очередь функцию регулирования межобластных коллизий.

Все вышеупомянутое предопределило черты американского конфликтного права, которое служит внутренним целям уравновесить интересы штатов и федерации и укрепить представление о едином государстве, несмотря на то, что многие из полномочий по правовому регулированию остались в сфере ведения штатов.

С середины XX в. конфликтное право в США стало активнее использоваться во внешнеэкономической сфере, где ему преимущественно предназначалась функция контроля за экспортом, предпринимательской активностью граждан и корпораций за пределами США с целью соблюдения американских государственных интересов в вопросах международного предпринимательского сотрудничества. В этом находит проявление очередная отличительная особенность коллизионного права в США по сравнению с однородными отраслями права стран Европы. Развитие последних еще с XIX в., в силу тесного соседства и взаимодействия государств друг с другом, было подчинено интересам внешней торговли и регулированию частных отношений в международном общении.

В США, не состоящих в близком соседстве с развитыми территориями и не имевших потребности считать внешнюю торговлю важнейшим фактором экономического развития ввиду емкого национального рынка труда и капитала, самодостаточности ресурсов, вопрос внешних коллизий для юридической теории исходно не являлся основным. На это обращалось внимание в вышеупомянутой работе В.М. Корецкого⁴.

Во второй половине XX в., когда значение правового регулирования усилилось, а у США появились устойчивые экономические интересы за границей, и не только в соседних регионах, но и в отдаленных странах, американские ученые стали склоняться к наделению конфликтного права дополнительной государственной функцией: обосновать возможность или объяснить допустимость осуществления юрисдикции экстерриториально⁵. Полагаем, что не будет преувеличением сказать,

⁴ Корецкий В.М. Избранные труды. В 2 кн. Киев: Наук. думка, 1989. Кн. 1. С. 228.

⁵ Международное частное право: современные проблемы / Отв. ред. Богуславский М.М. М.: ТЕИС, 1994. С. 247.

что столь особенная внешнеэкономическая задача коллизионного права США предопределила своеобразное содержание правовых доктрин и законодательного регулирования.

Несмотря на то, что американская правовая система относится к семье Общего права, в сфере конфликтного регулирования всегда сохранялись важные концептуальные отличия⁶. Международному частному праву на родине *Cotton Law* - в Англии присущ классический территориальный принцип. При этом есть основание особо отметить, что территориальное начало, которого придерживается английское международное частное право, носит даже более усиленный характер по сравнению с тем, как об этом писали Вут (Voet), Губер (Huber), Вехтер (Vachter) – ученые, условно относящиеся к группе так называемых территориалистов.

На наш взгляд, собственное значение термина “территориальность” (“территориальное начало”) должно охватывать также преимущественную ориентированность коллизионных правил на такие привязки, которые имеют какую-либо пространственную локализацию, а не ставятся в зависимость от качеств субъектов отношений, поскольку для характеристики юридического отношения тяготение к определенной территории более важно чем, например, его связь с судом, рассматривающим дело.

Территориальное начало в Европе было направлено на защиту суверенитета государства, стремящегося развивать сферу международных частноправовых связей на определенных принципах и применять иностранные законы лишь в тех особых случаях, когда имущественные притязания и правовые ожидания сторон могли основываться на заграничном праве из-за определенных территориальных привязок. В США, по крайней мере в отношениях между штатами, была актуальна абсолютно обратная задача правового регулирования: не защита суверенитета от проникновения иностранной законодательной компетенции, а наоборот, содействие проникновению законодательной компетенции одного штата в территориальные пределы другого. Без этого американский экономический оборот не получал бы адекватного правового обеспечения, условием которого является принцип досягаемости юрисдикцией одного штата субъектов и имущества в других штатах, хотя последние имеют атрибуты суверенных государств, осуществляющих правовое регулирование по своему усмотрению.

Правовая система США не могла принять коллизионное регулирование, которое базировалось только на территориальных привязках и разграничении компетенции законодательных и юрисдикционных органов в зависимости от того, к какой территории ближе фактический состав. Штаты, в чьем ведении находились все основные

⁶ Pound R. The Deviation of American Law from English Law // Law Quarterly Review. 1951. N67. P. 46-66.

вопросы правового регулирования, были не вправе ограничиваться территориальными перегородками и принятием законов, предназначенных только для своих жителей. Статуты и прецедентные решения штатов должны были быть в основном экстерриториальными, действующими по кругу лиц, а не в рамках определенной местности.

В процессуальном и материальном смысле экстерриториальная сущность юрисдикции штатов была изначально заложена в Конституции США, устанавливающей, что публичные акты одного штата должны признаваться в других штатах (§ 1 ст. IV: “Полное доверие и уважение должны оказываться в каждом из штатов официальным актам, документам и судебным материалам любого другого штата”). Данное положение в судебной практике получило расширительное толкование.

Со временем под публичными актами стали понимать не только судебные решения и распоряжения исполнительной власти, но и нормативные акты других штатов. В правовом акте высшей юридической силы на уровне федерации закладывалась обязательность пренебречь территориальными ограничениями в вопросах действия правовых норм штатов. Норма § 1 ст. IV Конституции стимулировала судей и к применению права других штатов, и к признанию действия норм за пределами отдельно взятых штатов. В решении Верховного суда США по делу *Toomer v. Witsell* (1948 г.) указывалось, что ст. IV Конституции США должна “содействовать слиянию в единую нацию независимых суверенных штатов”⁷.

Первоначальная задача конфликтного права заключалась в том, чтобы определить юридическое значение публичных установлений различных штатов, во всяком случае для тех ситуаций, когда необходимо понять, где проходит “разумная” граница между обязательным признанием акта другого штата и требованием в конкретных случаях следовать важным правовым положениям своего законодательства. Все это предопределило доминирование персонального начала в конфликтном праве США, что составляет не просто отличие, а своего рода противоположность английской или европейской модели международного частного права.

Коллизионное право современных государств регулирует частноправовые отношения в международном экономическом обороте. В Европе получил распространение термин, выделяющий внешнеэкономический характер данной отрасли – “международное частное право”. Как мы уже упоминали, стойкой отличительной особенностью права США является то, что данная отрасль законодательства здесь предназначена в первую очередь для внутренних, а не разнонациональных отношений.

⁷ Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США, политico-правовой комментарий. М.: Междунар. отношения, 1986. С. 150.

Правовая система США представляет собой настоящую конфедерацию правопорядков отдельно взятых штатов. Каждый из штатов компетентен по всем вопросам правового регулирования, кроме тех, которые согласно Конституции (закрепляющей добровольное объединение штатов) передаются в ведение федерации. Поскольку американские правовые доктрины сориентированы в основном на выработку принципов разрешения межштатных коллизий, такое понятие, как “международное частное право”, не вполне подходит для США. Поэтому юридическая наука и законодательство Соединенных Штатов используют следующее название отрасли – “конфликтное право” (“*law of conflict of laws*”).

2. Правовые факторы, наиболее влияющие на складывающиеся принципы конфликтного права

Особенностью правопорядка этой страны является механизм нормотворчества в экономической сфере. Правовая система США обладает в этой области двумя характерными чертами. Одна из них обязана принадлежностью модели Common Law, где нормой считается только такое правовое положение, которое нашло свою конкретизацию в разрешении дела судом. На вопрос о том, какое регулирование существует по той или иной правовой проблеме, отвечает не закон или постановление властей, а текст судебного вердикта по делу со сходным фактическим составом.

Следующей важнейшей чертой нормотворчества в США является господство общих принципов, которые содержатся в документах, *de jure* не имеющих обязательной силы для юрисдикционных органов. Значение принципов стандартно для правовой системы семьи Общего права, основанной на “прецеденте и разуме”. Толкование правила precedente невозможно без ориентира на какие-либо фундаментальные категории, основополагающие понятия и правовые институты, так как оно слишком казуистично, чтобы быть полностью подходящим и для последующих дел. При применении нормы precedente приходится прибегать к тому, что известно у нас как “аналогия права” или “аналогия закона”, т.е. принципам и общим понятиям, получившим описание в частных кодификациях и модельных законах.

Основной руководящий документ по коллизионному регулированию в США - *Restatement of the Law Second, Conflict of Laws* (Свод правил о конфликте законов) играет роль модельного акта для законодательствующих штатов и не имеет обязывающего значения для их юрисдикционных органов. Здесь нашла свое отражение специфика американской правовой системы, в которой роль общих принципов необычайно высока. Такие абстрактные и эфемерные понятия, как “справедливость”, “равенство”, “права личности”, по-разному понимаемые в зависимости от общественно-политического

состояния государства и способные иметь противоположное содержание в различные отрезки бытия общества, имеют самодостаточное значение для мотивации судебного решения в США⁸.

По этой причине правило precedente обладает в США значительной спецификой. Сама идея precedente права о том, что судья обязан основывать свое решение на предшествующих выводах других судов, поскольку только они создают действительные нормы права (*rules of law*), в американских условиях оказалась принципиально модифицированной. В США правило precedente не носит жесткого характера. Вместе с тем способы решения, найденные в одном штате, могут влиять на судебные акты в другом штате, несмотря на то, что в американском праве окончательно устоялось положение о том, что не существует Общего федерального права (*Common Law*), но имеется только Общее право отдельного штата. Не являясь юридически обязательными, precedente судов одного штата оказывают решающее воздействие на практику в другом штате, поскольку становятся примером или иллюстрацией в пользу авторитетной точки зрения. Однако сам по себе анализ судебной практики не всегда позволяет сформировать заключенное впечатление о ее направленности даже в рамках какого-либо одного штата – настолько она бывает иногда разбросанной и казуистичной. В советской юридической литературе приходится встречать суждение “о крайней противоречивости судебной практики США”⁹. С этим нельзя не согласиться, с уточнением, что неодинобразная американская судебная практика не имеет парадоксального характера, а представляет собой следствие того, что общие принципы права, понятия “справедливость”, “индивидуальная свобода” и т.д., закрепленные в Конституции, могут превалировать над любым более конкретным правилом, выраженным в precedente. Российские суды при вынесении решений чаще всего ссылаются на процессуальный или гражданский кодексы. В США первое место по количеству ссылок занимает Конституция¹⁰, хотя ее содержание как документа, принятого в результате завоевания независимости в XVIII в., чрезвычайно декларативно и даже абстрактно.

Во многих элементах американской правовой системы, в ее особенностях и институтах прослеживается прагматический подход, который вполне оправдан в условиях США. Как уже упоминалось, при значительной законодательной и судебной самостоятельности штатов большое внимание уделяется механизму приведения их правового регулиро-

⁸ Лузин В.В. Методы толкования Конституции в деятельности Верховного суда США // Государство и право. 1997. № 10. С. 90-93.

⁹ Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. Особенная часть. М.: Юрид. лит., 1975. С.184; Лунц Л.А. О некоторых чертах американской доктрины международного частного права // Вопросы международного права в теории и практике. М.: Наука, 1985. С. 168.

¹⁰ Currie B. Selected Essays on the Conflict of Law. N.Y., 1964. P.268, 269.

вания к единобразию и унификации. В США существует особый институт конституционного контроля. Любое судебное решение, норма статута штата или федерации могут не применяться по причине несоответствия основному закону страны. При этом последний толкуется достаточно широко, так что даже когда выводы судей выглядят юридически правильно обоснованными, они тем не менее могут быть лишены юридического значения, если не вписываются в абстрактное представление о справедливости и т.п.

При декларативно ограниченной роли федеральных судов, например, областью "торговли между штатами" принятые самые широкие трактовки этого термина¹¹, так что многие вопросы, регулируемые законодательством штатов, решаются именно федеральной юрисдикцией, подверженной воздействию единых правовых идей. Наконец, вся правовая наука США оперирует только понятием общенациональных отраслей юриспруденции: "конфликтное право США", "деликтное право США", "торговое право США", "административное право США", несмотря на то, что эти отрасли целиком или в основном находятся в сфере ведения штатов, а не федеральных органов.

Статуты, принимаемые властями штатов и федерации, играют в США большую роль, чем в системе Общего права. В Англии право понимается как выражение высшей справедливости и "не отождествляется с приказами суверена", поэтому основополагающие принципы права вообще здесь не закреплены в документе, именуемом национальной конституцией. В Англии именно прецедент является основным стабилизирующим и направляющим практику ключевым элементом правового регулирования.

Роль законодательных актов в Англии заключается в изложении правил, которые обязательны в основном для судов. Они не обладают императивной силой для субъектов регулирования до тех пор, пока компетентный юрисдикционный орган не высказался в виде *ratio decidendi* по тому или иному вопросу. В США статуты (законы, принятые Конгрессом и властями штатов) играют различную роль. Здесь компетентные органы законодательствуют чаще. Под это приспособлена и процедура принятия законопроектов – более мобильное, всестороннее обсуждение, оперативная процедура чтений. В результате объем законодательных актов более значителен, чем в Великобритании.

Многообразие законов, принимаемых властями и штатов, и федерации, сформировало особую координирующую функцию судов, оценивающих эти законы при рассмотрении споров из отношений, возникающих в межштатном экономическом обороте. Данное положение придает отличительный колорит регулированию коллизионных

¹¹ Давид Р., Жоффре-Синози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 1997. С. 301.

вопросов в США¹².

Уместным будет сказать, что авторитет права в американском обществе чрезвычайно высок. Убежденность белых переселенцев, воспринявших передовые идеи европейских мыслителей об устройстве справедливого общества, в своем цивилизаторском призвании реализовывалась посредством создания права и поддерживающих его функционирование правовых институтов. Оригинальность и сложность американской правовой системы, основанной на господстве абстрактно изложенных общих принципов, трудности в определении сферы действия какого-либо правила и в прогнозировании правоприменения, сформировали особый престиж и важность профессии юриста в США¹³. По сравнению с развитыми европейскими странами американскими юристами (солиситорами, барристерами) опосредуется значительно большая разновидность действий по отстаиванию имущественных прав граждан, будь то подача иска в суд или написание ходатайства в мелкий департамент трудоустройства. Очевидно поэтому, невозможность абсолютно точно предсказать, какая разноместная норма будет применена при слушании дела с участием субъектов различных штатов, в силу сложившихся общественной психологии и традиций не считается в коллизионном праве США большим недостатком.

В природе американского судопроизводства отсутствует приверженность определенным нормам. В коллизионном праве получил развитие принцип определения применимого юридического положения эмпирическим путем. Это позволяет принять решение, соответствующее таким целям как защита правительенного интереса, единобразие регулирования, разумные ожидания сторон и т.п.

Насколько можно судить по специальной литературе, в американском статутном праве в целом не получила распространения институциональная система построения норм, восходящая к римскому праву и в большой степени получившая развитие во Франции и в других континентальных странах. Она строится на соподчинении и упорядочении юридических подотраслей и терминологии. В коллизионном праве это имеет значительные и многообразные проявления. В частности, при рассмотрении вопроса о том, распространяет ли конкретный закон штата свое действие на спорную ситуацию, судьи могут по-разному определить отраслевую принадлежность этого закона, в одних случаях применить его, например, к спорам о наследстве, а в других - проигнорировать, посчитав таковой относящимся к сфере социального обеспечения.

Примером может служить принятый во многих штатах закон о том, что при наличии определенной разновидности деликтного ущерба, повлекшего смерть потерпевшего, его наследники ограничиваются в

¹² Currie B. Op.cit. P.182.

¹³ Grinsworld E.N. Law & Lawyers in the United States. N.Y., 1964. P. 18.

требованием компенсации ущерба за счет причинителя вреда, но имеют право прибегнуть к возмещению ущерба из государственных фондов специального назначения. Дело в том, что рассмотрение вопроса о том, какую сферу действия имеют подобные законы в коллизионном аспекте и применительно к каким именно наследникам (по очередности, родству и проч.) они действуют, обычно вызывает трудности как раз из-за отсутствия институционной системы, подразделяющей законы на отраслевые либо межотраслевые, и зачастую из-за невозможности установить юридическую природу конкретных материальных норм. В США, в силу всех их особенностей, нестрогости юридических определений, а также множественности правовых систем, когда в каждом штате существует свое *Common Law*, трудно определить, должен ли специальный статут штата распространяться на фактический состав, имевший место в другом штате.

В классическом континентальном международном частном праве принято считаться с разделением на материальные нормы публичного и материальные нормы частного права. Иначе говоря, при коллизионном регулировании возникает необходимость исходить из такого разделения норм, так как публичные нормы не подвержены коллизиям. Суд должен всегда применять свои публичные правоположения, а не нормы иностранного государства, служащие, как правило, интересам чужой власти. Публично-правовые нормы определяют обязанность подвластных субъектов по отношению к государству. В теории считается, что в национальном судопроизводстве должны отвергаться разнообразные присуждения или удовлетворения в пользу иностранного государства. Международное частное право – это гражданско-правовая по своему содержанию отрасль права, регулирующая имущественные или частноправовые отношения с иностранным элементом.

По этому поводу существует и несколько иная точка зрения, основанная на том, что, поскольку имущественные отношения могут регулироваться и публичными нормами, они могут устраняться другими публичными нормами¹⁴ (т.к. речь идет о “коллизионной норме публично-правового характера”). Данная концепция связана с тенденцией публицизации права, возрастающей ролью государства и его регулирующих функций¹⁵. Но для правовой семьи *Common Law* в целом, и американского права в частности, такая теоретическая проблема не возникала, поскольку разделение норм на публичные и частные не свойственно странам Общего права.

В англосаксонской системе коллизионного регулирования имеются

¹⁴ См., напр.: Шамсиев Х.Р. Международно-правовые аспекты применения норм валютного контроля // Московский журнал международного права. 1997. № 4. С. 25-26.

¹⁵ Зыкин И.С. Внешнеэкономические отношения: теория и практика правового регулирования. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1992. С. 17.

отдельные ограничения, заключающиеся в том, что, например, не применяются иностранные правовые нормы, которые устанавливают штрафную (карательную) ответственность, и фискальные санкции, неизвестные праву суда. Эти правовые положения имеют в Соединенных Штатах и в Великобритании различную практику применения. В Англии проблема публичных норм решается с помощью территориального начала. Не проводя различия между нормами публичными, подчиненными интересам государства, и нормами частными, поддерживающими интересы частных лиц, английские правоведы, создавая основы английского международного частного права, стремились минимизировать случаи обращения к иностранному праву. Это нашло свое выражение в том, что независимо от фактических обстоятельств дела английский судья применял исключительно свое право, предоставляя защиту только субъективным правам, приобретенным за границей, и лишь при условии, что их содержание будет компетентно доказано заинтересованной стороной, участвующей в деле. Для того чтобы получить применение, публичная норма должна быть доказанной, не содержать штрафной ответственности, фискальной обязанности, не известных в Англии, и не противоречить английскому процессуальному праву.

В коллизионном праве США, в общем, также господствует теория “иностранных права – вопроса факта”, подлежащего доказыванию истцом или ответчиком. Однако судебная юрисдикция, особенно в области межштатных отношений, экстерриториальна. Существует общая ориентация на применение судами одних штатов правовых норм других штатов. Кроме сказанного, имеется правило о том, что суды вправе *ex officio* устанавливать содержание и применять нормы других штатов¹⁶.

Коллизионное право в США должно было находить более мягкую формулу в отношении отдельных норм соседних штатов, притязающих на регулирование дела, в котором мог заключаться конкретный экономический интерес другого штата. В § 89 нового Свода правил о конфликте законов (1971 г.) содержится правило о том, что иностранные нормы (нормы другого штата), “устанавливающие штрафную ответственность” иностранного государства или другого штата, не должны приниматься во внимание. В сфере межштатных отношений это правило толкуется в настолько узком смысле, что даже налоговые требования одних штатов могут получать исковую защиту в других штатах¹⁷.

В более широком плане следует отметить, что на содержание американских коллизионных теорий влияет особенность юридической терми-

¹⁶ Restatement of the Law: Conflict of Laws 2nd. American Law Institute, 1971. § 136. Comments on Subsection (2). d. P.377. Prudential Ins. Co. v. O'Grady, 97 Ariz. 9, 396 P.2d 246 (1964).

¹⁷ Restatement of the Law: Conflict of Laws 2nd. § 89. Comment (b). P. 264.

нологии. Как это и присуще семье Общего права, в США нет канонической юридической терминологии. Правовая лексика содержит большое количество слов, предложений и образующих оборотов, имеющих совпадающий смысл¹⁸. Такое положение складывалось исторически за счет формулировок, взятых из многочисленных судебных решений, существенная часть которых (*stare decisis*) в буквальном смысле становилась правовыми нормами. Из-за свободной и индивидуальной манеры судей выражать свои мысли привилось множество терминов, которые используются в законодательстве, юридической литературе, частных кодификациях.

Юридическая терминология в США не является строгой. В текстах судебных решений и статутов зачастую можно встретить термин, в буквальном переводе означающий ответственность (*liability*), но употребляющийся в смысле обязательства, или наоборот, обязательство (*duty, obligation*) в смысле ответственности. Слово сделка (*transaction*) иногда употребляется как обозначение юридического действия, а иногда – как обычное фактическое действие по исполнению. Приведенные примеры не являются исчерпывающими.

Положение изменилось с возрастанием роли статутного нормотворчества. Примечательно, что в американских законах обычно имеется вводная часть, поясняющая ключевые термины, которые употребляются в данном нормативном документе. Для законов США подобный метод разумен. Заметим вкратце, что сходная практика получила некоторое развитие и в российском нормотворчестве, когда при принятии некоторых межотраслевых законов дается описание отдельных правовых категорий. Мы полагаем, что такое копирование не является функциональным, так как правовые категории должны иметь единое значение для права в целом, независимо от того, в какой отрасли они содержатся. Разъяснение их смысла лучше помещать в базовых актах, таких как кодексы, а не межотраслевые законы, и разъяснить их непосредственно в тексте этих первых актов, а не в вводной части каждого принимаемого закона или постановления. Важность такого подхода для континентального типа права более чем значительна, т.к. правовые категории являются не просто частью правового регулирования, но и воздействуют на него.

С точки зрения коллизионного регулирования своеобразие понятий, их двух- и многозначность, затрудняли бы использование правил, имеющих твердую привязку.

При конструировании системы конфликтных норм многозначность терминологии может повлечь за собой более казуистическое разрешение дел, поскольку для каждого термина или его значения обычно бывает необходимо предложить отдельную формулу прикрепления. Все это, на наш взгляд, определяет характерные особенности коллизион-

¹⁸ Stroud F. Judicial Dictionary of Words and Phrases. 1975. P. 33.

ного права в США, составляет и своеобразие, и трудности регулирования в этой стране.

Анализ особенностей правовой системы США, влияющих на содержание конфликтного права, приводит к выводу о том, что они во многом объясняются особой для семьи Общего права ролью и положением судов, которые, как уже отмечалось, являются создателями материальных правил и интерпретаторами нормативных актов. Историческая функция судов привела к созданию массива норм по отправлению правосудия. По традиции эти правовые положения первоначально издавались самими судами, а не устанавливались законодателем во исполнение контрольно-регламентирующей задачи по упорядочению деятельности судебной власти. В результате процессуальные правила стали иметь превалирующее значение как абсолютное условие предоставления судебной защиты; несоблюдение их, независимо от убедительности субъективного права, должно было приводить к отказу в рассмотрении дела.

Хотя в системе континентального судопроизводства нарушение процессуальных норм может решить судьбу материального требования, все-таки имеются фундаментальные отличия в их природе. Многие процедурные положения в США адресуются сторонам (например, порядок представления доказательств, заявление ходатайств и т.д.) в то время как в континентальной модели задача процессуальных правил сводится в основном к нормативному описанию действий судей по подготовке дела к производству и проведению слушаний.

Базовые отличия двух систем судопроизводства в настоящее время сгладились за счет заимствования, реформирования, и в своих конкретных проявлениях могут не отличаться. Правильнее будет сказать, что правовые системы в вопросах доказывания, ведения заседаний, состязательности, преюдициальности обстоятельств и т.п. разными путями пришли к одному и тому же.

Однако процессуальная составляющая американского права более весома. В решении вопроса о том, на основе какого иностранного материального законодательства следует рассматривать дело, суды в большей мере зависят от своего национального права в тех аспектах, которые относятся к судопроизводству и не подлежат иностранному регулированию.

В большой степени оригинальность и своеобразие коллизионных теорий и конфликтного права США объясняется особенностями судебных процедур. Суды штатов прежде всего заинтересованы в деятельности своей власти. Считается оправданным, что в результате производства по делу, суд не только должен стремиться вынести справедливое решение, но и следить за тем, чтобы исполнение было во всех отношениях реальным, справедливым и разумным.

Особенностью коллизионного регулирования в процессуальном смысле может считаться то, что отказ принимать к рассмотрению тот

или иной спор между лицами разных штатов иногда основывают на принципе достаточности или недостаточности юрисдикции по причине того, что судебная власть штата не слишком подходит для обеспечения исполнения иска. Истцу, обратившемуся в суд, может быть отказано в принятии искового заявления не потому, что его притязания неправомерны, а ввиду того, что с точки зрения суда рассмотрение иска не будет эффективным¹⁹, если, например, ответчик или спорное имущество находятся в другом штате и т.д. Считается, что такой отказ в иске имеет позитивный характер, так как стимулирует истца искать наиболее справедливую и рациональную защиту своих прав. Примечательно то, что отказ в принятии искового заявления не является преюдициальным в смысле удовлетворения требования по существу.

В американском праве получила распространение доктрина “*forum non conveniens*”, в соответствии с которой любой суд, анализируя фактические элементы правоотношения, вправе, посчитав недостаточно эффективным осуществление судебной юрисдикции, отказать в рассмотрении дела по существу²⁰. При этом суды руководствуются не только тезисом о достаточности юрисдикции, но и своим усмотрением относительно действенности судебного решения, которое может исполняться по-разному в зависимости от того, где находятся ответчик, его активы, спорное имущество и т.д. Доктрина “*forum non conveniens*” занимает важное место в коллизионном праве США, поэтому здесь типичными являются продолженные споры, когда в суды нескольких штатов последовательно заявляются требования, связанные между собой.

В коллизионной доктрине США принято различать так называемые транзитивные (*transitory suits*) и нетранзитивные иски (*non-transitory suits*). К категории вторых относятся требования, настолько тесно привязанные к определенной территории, что, как считается, только один компетентный суд может правильно решить дело. Например, спор о недвижимости может разрешиться лишь судом по месту нахождения недвижимости. Транзитивные иски вправе рассматривать различные суды.

Нетрудно видеть, что подобный инструментарий американского процесса тесно связан с доктриной достаточности юрисдикции для принятия дела к производству и распространения на него норм определенного штата.

Особенности правил о состязательности имеют влияние в коллизионном праве США. В судебном процессе именно истец (конечно, при помощи профессиональных юристов) определяет вид иска, адекватного его ситуации. Суд, как правило, анализирует данное требование только применительно к фактическим обстоятельствам. Американское понима-

¹⁹ Restatement of the Law: Conflict of Laws 2nd. § 85.

²⁰ Restatement of the Law: Conflict of Laws 2nd. § 84; Trautman. Forum Non Conveniens in Washington – A Dead Issue? // Washington Law Rev. 1960. № 35 (88).

ние термина “предмет иска” имеет сходство с российским способом защиты имущественных прав, который истец должен упомянуть в своем заявлении. Значительное отличие состоит в том, что с точки зрения российского законодательства (ст. 12 Гражданского кодекса РФ) ссылка на один из способов защиты прав имеет нормативный характер, в качестве просьбы к суду применить определенную норму.

В американском праве судья обязан, если есть на то указание истца, использовать аналогию с уже имеющимся судебным прецедентом (требованием, сформулированным в каком-либо судопроизводстве ранее). Такое положение самым непосредственным образом влияет, например, на проблему конфликта квалификаций. Суды в США в большинстве случаев исходят из квалификации *lex fori*²¹, пытаясь применить к обстоятельствам дела терминологию своих прецедентов. Неупотребление своей терминологии делает невозможными аналогии с каким-либо прецедентом. Это хорошо иллюстрируется на примере, когда в случае ненадлежащего исполнения договорных обязательств американский суд применяет норму о деликтной ответственности, так как истцу было предложено и он нашел перспективным сослаться на определенный удобный вид иска. Отправной точкой этой системы служит достаточно широкая свобода выбора истцом формулировки его требований. Принцип свободы выбора может войти в противоречие с системой жестких коллизионных норм, основанной на предварительной квалификации судом обстоятельств дела, для того, чтобы определить, какая конфликтная привязка должна действовать и какое содержание правовых категорий коллизионной нормы нужно иметь в виду. Такая судебная квалификация зачастую расходится с тем, что выбрал истец в качестве подходящего ему вида иска (типичного прецедента) для получения адекватной исковой защиты.

3. Философия идеи и методика познания, традиционно присущие юридической мысли США

На способ юридического мышления в США традиционно влияли те философские направления, в которых главенствующим считался индуктивный метод познания.

Рассуждения и традиции мировоззрения правоведов англосаксонской правовой семьи в целом и американской, в частности, складывались под влиянием философских идей своих соотечественников Фрэнсиса Бэкона (1561-1626), Джона Локка (1632-1704), Томаса Гоббса (1588-1679) и Джона Дьюи (1859-1952), считающих приоритетными

²¹ Restatement of the Law: Conflict of Laws 2nd. § 7; Falconbridge. Essays on the Conflict of Laws 50-72, 73-123, 282-316. 2d ed. 1954; Cormack. Renvoi, Characterization, and Preliminary Question in the Conflict of Laws // Cal.L.Rev. 1941. N 14. P.221.

средствами постижения истины опыт и индуктивное мышление²², использование которых заключается в извлечении общего из ряда разнообразных проявлений действительности и отношение к этому общему как ключевой составляющей любого явления. Верность суждения о той или иной проблеме, учили основоположники данного философского направления, зависит от постижения как можно большего количества ее деталей и особенностей, выясняемых путем активного воздействия на исследуемый материал, т.е. путем опыта.

Данная методика перешла в систему коллизионного законодательства, судебную практику и доктрину США. Поставленный перед судом вопрос исследуется во всевозможных деталях для того, чтобы отыскать наиболее близкий ему прецедент, в то время как в системе континентального права необходима квалификация спорного вопроса для извлечения фактических ключевых элементов, которые позволили бы подвести его под определенную общую норму.

В коллизионном праве принципы исследования, предлагаемые Гоббсом, Локком, Бэконом и Дьюи, заключаются в том, что определение применимой нормы происходит эмпирическим путем по принципу подробного исследования частностей в условиях, когда общие конструкции, коллизионные нормы и прецеденты не являются строго обязательными²³.

4. Основные акты коллизионного права

Некоторые положения коллизионного регулирования содержатся в Единообразном торговом кодексе США (Uniform Commercial Code), например, правило об автономии воли в ст. 1-105. Для инкорпорировавших его штатов кодекс имеет значение модельного акта²⁴. Наиболее важным консолидированным актом в области конфликтного права считается Свод правил о конфликте законов – авторитетное руководящее изложение основных правил коллизионного регулирования. Как мы уже упоминали, Свод правил о конфликте законов имеет рекомендательное значение, он разрабатывался в расчете на понимание судей, содержит иллюстрации из судебной практики и типовые примеры (например, суды штата А, разрешая такой-то вопрос с таким-то фактическим составом в штате Б, обязаны применить законодательство штата Б и т.д.).

Наиболее важные правила коллизионного регламентирования базируются на определенных толкованиях конкретных статей Конституции.

Конституция (§ 1 ст. IV) устанавливает, что публичные акты и судебные постановления одних штатов должны иметь полное доверие

²² Блинников Л.В. Великие философы. М., 1997. С. 69-76, 107-113, 139-145, 206-213.

²³ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 296.

²⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 305.

и уважение в других штатах. Формула “полное доверие и уважение” (“full faith and credit”) интерпретировалась в духе того, что одни штаты обязаны не противодействовать законодательной власти и воле других штатов самостоятельно определять круг лиц, подпадающих под действие их правовых норм²⁵. Такое толкование в полной мере было воспринято в тот период, когда в доктрине и нормотворчестве по коллизионным вопросам начинала господствовать концепция “анализа интересов” (как основополагающая она в обобщенном виде выражена в структуре и содержании второго Свода правил о конфликте законов).

Следующая норма Конституции США, на интерпретации которой основывается коллизионное регулирование – положение § 2 ст. IV, устанавливающее равные права жителей штатов извлекать выгоды и преимущества из правовой защиты, предоставляемой законодательством любого штата (“гражданам каждого из штатов предоставляются права и льготы граждан других штатов”). Данная формулировка раскрывает позитивную сторону чужой (“иностранный”) юрисдикции, которая, охраняя интересы всех физических лиц, находящихся в сфере ее компетенции, обеспечивает гарантии и защиту прав жителей другого штата. Это положение устанавливает так называемый национальный режим для граждан всех штатов²⁶.

Третьим конституционным положением, которым руководствуются суды в своих решениях по конфликтным вопросам, является XIV поправка к Конституции США о том, что штаты не должны принимать или использовать правила, которые бы ограничивали льготы и привилегии американских граждан, либо отказывали бы в равной охране их прав, либо лишали бы их защиты в соответствии с должной правовой процедурой.

Теоретики конфликтного права склонны придавать XIV поправке основное значение, в которой находит свое прямое объяснение концепция “анализа интересов”.

Коллизионная подоплека данного конституционного положения представляется наиболее насыщенной. На первый взгляд, оговорка “о равной защите” (так в американской литературе именуют XIV поправку к Конституции) устанавливает сходное с § 2 ст. IV правило о равенстве прав субъектов, принадлежащих различным штатам США, власти которых не могут по-разному разрешать споры в зависимости от жительства или местонахождения лица, раз оно является американским гражданином. Таким способом в США достигается единое правовое пространство, чему во многом с момента образования федеративного государства противоречила судебная практика штатов, применявшая средства и методы, несовместимые с идеей федеративного государства. Во многих штатах было запрещено ссылаться на законы каких-либо

²⁵ Restatement of the Law: Conflict of Laws 2nd. § 2. Comment (b).

²⁶ Tribe L.H. American Constitutional Law. Mineola, N.Y., 1978. P. 423-424.

других конкретных штатов либо обращаться в суды иного, чем место жительство лица, штата; нормы других штатов признавались исключительно на основе взаимности, а "иностранные" статуты применялись только в случае участия в отношениях лиц из других штатов.

Итак, XIV поправка укрепляет принцип равенства перед законом. С другой стороны, она включает в себя принципиально новое положение о равноправии. Ее смысл заключается в том, что юрисдикция штата, распространяющаяся на граждан других штатов, независимо от того, насколько она неблагоприятна в сравнении с федеральным регулированием, действующим в их родном штате, не должна устанавливать режим, мешающий осуществлению конституционных прав "иностранным" для данного штата субъекту.

Вместе с тем привилегии физических и юридических лиц в современном понимании включают не только полномочия, предоставленные федерацией, но и те субъективные права, которые, как утверждается, могут быть имманентно присущи субъекту в силу их естественного происхождения и Конституции США.

Приведенная норма играет ключевую роль именно в системе правил, разрешающих конфликты законов. С 1886 г. она интерпретируется таким образом, что под термином "граждане США" понимаются также и юридические лица, инкорпорированные в каком-либо американском штате²⁷. Это установление красноречиво иллюстрирует методы толкования, принятые в США, являющиеся чрезесчур экзотичными для континентальной правовой системы, где невозможно, чтобы норма вопреки тому, что в ней прямо написано, вдруг стала распространяться и на целую категорию новых субъектов – юридические лица.

Распространив означенное конституционное положение на компании, суды США сделали его важнейшим установлением именно конфликтного права. Не только граждане, но и коммерческие организации получили право требовать применения таких законов штата, которые им более выгодны, эффективнее благоприятствуют их деятельности или лучше защищают их интересы. В свою очередь, судебная и законодательная власти оказались ограниченными в произвольном определении круга субъектов, на которых можно распространить особый режим регулирования в зависимости от их принадлежности к конкретному штату²⁸.

Данное конституционное положение устанавливает разграничения между разрешением внутритерриториальных коллизий и определением применимой нормы в силу участия в отношениях неамериканского субъекта права. Во втором случае в предпринимательской сфере выгоды

²⁷ Мишин А.А., Власихин В.А. Указ. соч. С. 292.

²⁸ Quong Ham Wah Co. v. Industrial Accident Comission. 184 Cal 2d 192 Pac 1021. 1920.

национального режима оказываются недоступными²⁹, а в межштатной торговле, производстве, кооперации, перемещении товаров и рабочей силы, напротив, принцип свободы рыночных отношений получает непосредственное нормативное обоснование посредством актов высшей юридической силы. Термин "коллизионное регулирование" здесь следует понимать именно в американском его значении, т.е. не только как определение применимой нормы, но и как действие закона в пространстве.

Другое значение конституционной оговорки о равной защите выражается также в том, что она не допускает применения к субъектам других штатов режима менее благоприятного, чем их национальный, даже если по отношению к собственным гражданам власти штата устанавливают более жесткие условия. В данном случае уместно подчеркнуть, что XIV поправка является не просто нормой, а принципом и неким ориентирующим началом при разрешении споров. Ее систематизирующая роль, как это выступает из анализа судебной практики, выражается в том, что решение суда штата, слишком отличное от того, что может считаться общепринятым и радикально отклоняющимся от стандартов разумности, может быть признано неконституционным.

Непосредственно коллизионное значение поправки сказывается в том, что если решение суда штата отменяется по причине его несоответствия оговорке о равной защите, федеральная судебная власть вправе применить нормативное положение другого штата, как более конституционное.

В соответствии с XIV поправкой при осуществлении юрисдикции над субъектами различных штатов необходимо следовать должностной правовой процедуре. На первый взгляд может показаться, что эта конституционная норма дублирует ст. V Конституции США о соблюдении должностной правовой процедуры при наказании граждан или лишении их имущества. Однако в американской литературе формулировке поправки придается независимое содержание в аспекте коллизионного права, где под именем должностной правовой процедуры понимают правильный выбор применимой нормы³⁰. Таким образом, если в споре с участием юридических лиц, имеющих местонахождение в различных штатах, суд будет основывать свои выводы на определенной материальной норме, то его решение может быть отменено, если выбор права окажется неверным с точки зрения соблюдения правил о конфликтах законов.

Хотя толкование и применение Конституции США находится в

²⁹ См. также: Доронина Н.Г. Законодательство США в области иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 1999. № 1. С. 59.

³⁰ Currie B. Op. cit. P. 251, 93; Давид Р., Жоффре-Синози К. Указ. соч. С. 285.

ведении федеральных органов, коллизионные вопросы являются прерогативой властей штатов и входят в их компетенцию. Такое несоответствие представляет собой особенность правовой системы США с их Конституцией, проявляющей свою высшую юридическую силу не только в установлении принципов, но и в значении выводов, происходящих из ее расширительного толкования, основанного подчас даже на политических декларациях.

Однако проблема коллизионных вопросов не разрешена окончательно. В § 1 ст. IV Конституции содержится формулировка о том, что конгресс США вправе предписать порядок признания публичных актов других штатов. В зависимости от интерпретации это может означать, что федеральные статуты устанавливают и детализируют правила о конфликтах законов. Однако данное полномочие конгресса еще ни разу не осуществлялось на практике.

Считается, что Конституция США – это стабилизирующий фактор правового регулирования еще и потому, что провозглашенные ею понятия о справедливости,ющей правовой процедуре, равной защите, привилегиях и иммунитетах должны быть отражены в решениях судов штатов и федерации.

Верховный суд США, осуществляя конституционное судопроизводство, наделен обширными полномочиями и оказывает серьезное влияние на судебную практику. Если решения нижестоящих юрисдикционных органов свидетельствуют о неправильном толковании упомянутых статей Конституции США, Верховный суд обязан пересмотреть их решения. Этот механизм демонстрирует особую роль высшей судебной власти в американском конфликтном праве.

Однако действие такого унифицирующего начала не безгранично, так как условием пересмотра решения суда штата, в котором тот явно отклонился от общеамериканских стандартов, является принадлежность спорного вопроса к федеральной компетенции. В то же время, если правоотношение субъектов разных штатов не связано с межштатной торговлей, то их спор, как правило, не относится к области федеративного регулирования и не контролируется Верховным судом США. Между тем возникает достаточно много судебных дел, затрагивающих принципы коллизионного права, но не обязательно связанных с перемещением материальных ценностей из одного штата в другой. “Иностранный” элемент, выражаящийся в различной государственной принадлежности сторон, местонахождении имущества либо осуществлении деятельности за пределами штата суда, не всегда позволяет Верховному Суду США осуществлять ревизию решений юрисдикционных органов штатов. Многие “местные” решения обычно остаются в силе. В публикуемых обзорах и обобщениях они трактуются как “плохие precedents” или “плохие решения” (“bad laws”), что и создает впечатление о противоречивости американской судебной практики. Несмотря на наличие обширных контрольных и надзорных

функций, Верховный Суд США также ограничен в своем влиянии на единство в коллизионном регулировании и не способен реагировать на все абсолютно случаи обращения с просьбой о вмешательстве, поскольку это находится за пределами его технических возможностей.

5. Главные черты коллизионного права

В американском коллизионном регулировании проблема разрешения конфликтов законов не занимает центрального места. Позволим себе заметить, что наиболее очевидным результатом сравнительно-правового анализа американского и континентального международного частного права будет вывод о различном значении непосредственно коллизии законов. Для континентального типа права данный раздел формирует основное содержание отрасли. В России главные коллизионные нормы содержатся в базовом акте гражданского законодательства, их назначение – определить, закон какого государства регулирует или дает ответ на тот или иной правовой вопрос (т.е. разрешает коллизии разнонациональных законов в пространстве). Центральный раздел американского конфликтного права составляют положения о пространственной сфере действия юрисдикции или пределах судебной и законодательной компетенции. Юрисдикция как наиболее употребимый термин понимается несколько иначе. В российском праве термин “юрисдикция” по смыслу тождествен понятию “власть”³¹. В международном частном праве установилось понятие “коллизия юрисдикций”, отличное от “коллизия законов”. Юрисдикция в точном смысле здесь означает суверенное полномочие решать споры и осуществлять власть посредством индивидуальных актов (например, постановлений и решений). Содержание данного понятия в международном частном праве определено в работах наиболее авторитетного советского правоведа А.А.Лунца³². Юрисдикция (подсудность), по его мнению, не тождественна понятию “компетенция” – последняя категория шире по смыслу. Такое определение соответствует тому, что считается юридической нормой в европейской континентальной правовой семье, где правовое регулирование изначально не исходит от судов, а стоит над ними.

Юристы ангlosаксонской модели права не без основания использовали термин “юрисдикция” в более широком смысле и буквальном его переводе – “правоприменение”, поскольку в семье Общего права нормы считаются неотъемлемой частью судебной деятельности³³. Выражение “штат имеет юрисдикцию” может означать и наличие достаточных оснований для применения правоположений этого субъекта

³¹ См.: Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 783

³² Лунц Л.А., Марышева Н.И. Международный гражданский процесс. М.: Юрид. лит., 1976. С. 61–63.

³³ Корецкий В.М. Указ. соч. С. 328.

федерации³⁴.

В американской литературе, посвященной конфликтному праву, помимо термина “судебная юрисдикция”, тождественного его континентальному пониманию, понятие “область юрисдикции” может приобретать значение пределов действия правовых норм. В США в виде *dicta* судов используется тезис о том, что если спор находится в сфере влияния материальных норм штата, то и суд независимо от фактических элементов отношений и национальной принадлежности их участников, будет компетентен рассматривать дело³⁵.

Мы полагаем, что отчасти именно этой спецификой можно объяснить доминирование коллизионных правил, предназначенных для решения вопроса о том, имеют ли установления, регулирующие различные аспекты гражданского, торгового либо административного права, обычную или необычную область применения.

Пределы действия правовых норм выясняются с учетом предполагаемого намерения законодателя. Однако, если в законодательном акте прямо предписано, к каким территориальным и субъектным элементам в области межштатной торговли и международных связей он применяется, суд должен в основном подчиняться таким установлениям. Это выражается в особым образом сформулированных положениях второго Свода правил о конфликте законов. Они ставят решение некоторых коллизионных вопросов в зависимость от наличия в каком-либо штате определенного специального закона направленного действия. Если соответствующий статут принят, то именно он применяется к разрешению спорного вопроса и имеет приоритет перед другими разноместными нормами, к которым отсылает общее коллизионное правило.

Подобный подход проявляется и в некоторых других специфических конфликтных положениях. Они имеют своего рода диспозитивную конструкцию, устанавливая, что к определенному вопросу применяется право какого-то конкретного штата, если законодательство другого штата не устанавливает иного. Для континентального международного частного права данное правило было бы чересчур новаторским, поскольку принято считать, что коллизионную проблему составляют сталкивающиеся в пространстве правопорядки государств, а не их отдельные нормы. В американском коллизионном регулировании используется методология определения сферы действия отдельных материальных норм. Считается, что последние могут быть более или менее сильными, обладать высокой или умеренной степенью императивности, значения, государственного интереса и т.д.

Принцип достаточности юрисдикции является центральным в американском коллизионном праве и представляет собой условие

³⁴ Rudiger v. Chicago. St.P. M. O. Ry. 94. Wis. 191, 195, 68 N.W. 661. 662 (1896).

³⁵ Currie B. Op. cit. P.228.

для принятия к рассмотрению спора, определения применимой нормы и вынесения решения. Он имеет ряд практических следствий. Важнейшее из них – большее значение персонального, а не территориального принципа в конструкции основных коллизионных правил. При этом персональное начало не ограничивается только определением права, которому в той или иной степени подчиняются стороны в силу местожительства, местонахождения, места инкорпорации, но и затрагивает такие случаи проявления персонального принципа, как место пребывания, место нахождения или временного обзаведения лица.

Господство персонального начала придает определенную специфику всему правовому регулированию, главной отличительной чертой которого является его экстерриториальность³⁶.

Преобладание метода, основанного на достаточности юрисдикции, приводит к тому, что органы США никогда не связаны ограничениями в экстерриториальном применении американского регулирования. Они издают приказы и постановления не только для своих граждан и корпораций, но и для иностранных компаний с минимальным контролем со стороны граждан США или корпораций, контролируемыми резидентами США. Вся правовая система, структура экономики и управленческий менталитет в США ориентированы на экспансию, защиту государственных интересов путем распространения национального правового регулирования за пределы своей территории. Не только суды, но и различные комиссии и административные трибуналы при разрешении споров, стремятся неограниченно использовать американские нормы, невзирая на иностранное присутствие в рассматриваемом деле.

Такое положение способно сформировать в целом нигилистическое отношение к коллизионным правилам, смысл которых сводится к тому, что в ряде случаев нужно воздерживаться от применения своих норм в пользу иностранных, так как обычно такое самоограничение происходит в силу нормативных правил государства суда.

В американском праве трудно прижилась бы система разрешения споров, основанная на принципе, априорно исключающем применение своих норм, таком, что несмотря на непосредственное нахождение в сфере юрисдикции США, стороны судебного процесса могли бы полностью избежать воздействия американского права в силу наличия фактической связи с другим государством.

Экстерриториальность правовых норм в основном проявляется тогда, когда власти притязают на национальное регулирование поведения субъекта, в независимости от того, что они действуют, осуществляют предпринимательскую активность, имеют имущество или долю участия в корпорациях на чужой территории³⁷.

³⁶ Доронина Н.Г. Указ. соч. С. 56.

³⁷ Шебанова Н. Российское законодательство о регулировании правоотношений с иностранным элементом//Закон. 1998. № 7. С.12.

Стремление сохранить контроль отражается в некоторых юридических механизмах и содержании правовых категорий американского коллизионного права, (например, особое значение категории “правоспособность” в коллизионном аспекте). Понятие правоспособности сторон (“*capacity of parties*”) трактуется очень широко, включая в себя полномочия и определять содержание договора, и регистрировать его, и составлять завещание, и наследовать имущество. На данную особенность американского права указывал В.М. Корецкий³⁸. Благодаря этому, суд, путем толкования и отнесения того или иного действия стороны к области его правоспособности, может применить правовые нормы штата, юрисдикции которого принадлежит данное лицо в силу места инкорпорации либо домицилия.

Такой прием позволяет распространять на субъектов определенный режим контроля, в каком бы штате или иностранном государстве они ни действовали или из какой бы территории ни исходила их одновременная правовая подчиненность местному законодательству. Использование понятия правоспособности в столь всеобъемлющем качестве составляет важный элемент экстерриториальности регулирования, т.к. определенные стандарты поведения сохраняют значение для лиц, где бы последние не находились и свои действия не совершали.

Другая важнейшая особенность права США заключается в том, что реализация гражданской правоспособности опосредуется соблюдением различных процедур, правил о регистрационных формальностях и т.д.

Например, в отличие от общепринятого правила о том, что залог следует за вещью и обременяет ее независимо от того, какое количество последовательных собственников передали предмет залога, в США залогодержатель, при принятии в обеспечение определенной движимости, должен зарегистрировать свое право в каждом из штатов, куда данное имущество переносится. В противном случае будет невозможно реализовать залог против добросовестного приобретателя³⁹.

Для конфликтного права такая система государственного контроля над предпринимательской деятельностью имеет большое значение. В ней отчетливо проявляется различное отношение к предпринимательским корпорациям своего штата, других штатов и иностранцам.

Теоретики коллизионного права США видели свою основную задачу в поиске метода поддержания правовой силы норм отдельных штатов. Вместе с тем они должны были задуматься и над созданием особой системы регулирования, в силу которой столкновение в пространстве законодательств штатов не приводило бы к применению только одного из них. Зависимость объема норм, создаваемых штатами для

³⁸ Корецкий В.М. Указ. соч. Кн. 2. С. 22-23.

³⁹ Restatement of the Law: Conflict of Laws 2nd. § 253. Comment (b). P. 100-101.

экстратерриториального регулирования отношений своих субъектов, от каких-либо привязок, данных априорно, могла бы противоречить представлениям о едином государстве. Штаты оставались бы настолько суверенными, что имели бы возможность избежать применения родственного законодательства соседнего штата, несмотря на то, что это законодательство уже выразило свой публичный интерес в своем специальном установлении.

Все это привело к выводу, что коллизионное право должно рассматривать конфликт отдельно взятых норм максимум в контексте статутов, где они содержатся, но не по смыслу законодательства в целом, как это принято в некоторых других странах. Этот принцип сам по себе имеет огромное практическое значение. Американские суды могут рассматривать нормы другого штата, используя свой понятийный аппарат и правовые категории, не вдаваясь в тонкости терминологии и направление судебной практики в штате, который эту норму издал.

Суды также спокойно относятся к тому, что спор, возникший из правоотношений резидентов разных штатов, в одних своих вопросах может регулироваться нормой одного штата, в других – второго⁴⁰ и т.д. С точки зрения суда, рассматривающего дело, межштатное правоотношение очень часто не имеет своего рода “национальной принадлежности” с момента возникновения, так как одновременно несколько штатов вправе регулировать ту или иную разновидность правоотношений.

Нами уже упоминалось, что многие отличительные черты и особенности американского конфликтного права предопределены его преимущественной ориентацией на разрешение межштатных, т.е. межобластных коллизий⁴¹. В § 10 второго Свода правил о конфликте законов установлено, что данный акт применяется в основном в делах с “элементами в одном или более штатах США”. Такой подход заметен также по терминологии⁴². Понятие “*foreign state*” имеет значения “иностранные государства” и “другой штат”, при этом часто встречаются такие термины, как “*foreign country*” (“иностранные государства”), “*international case*” (“международное дело”) и т.д. В международных спорах правила Свода являются лишь “в целом применимыми”. Приоритет разрешения именно внутригосударственных коллизий недвусмысленно обнаруживается в том, что рассмотрение международных дел выносится как бы за скобки и составляет особое и исключительное регулирование. Основные же положения и концепции коллизионных правил подчиняются в основном требованиям межштатных экономических связей.

⁴⁰ Kruger v. Wilson. 242 US. 171. 1916.

⁴¹ Кичигина И.Л. Коллизионные вопросы в международном частном праве: Методы регулирования // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1987. № 6. С. 82.

⁴² Корецкий В.М. Указ. соч. С. 229

В регулировании межобластных коллизий имеют место следующие особенности. Отсутствие иностранных правовых институтов, зарубежной терминологии, трудностей в установлении иностранных законов и зарубежных фактических обстоятельств приводят к иному толкованию принципа публичного порядка, а также правил о конфликте квалификаций и доказывания. Если в международных спорах они служат своего рода ограничителями в использовании иностранных правовых положений, то в межтерриториальной области их действие оказывается значительно менее заметным⁴³.

К чисто американской специфике межобластных коллизий следует отнести то, что именуют "фактором Конституции" в коллизионном праве. Многие ключевые правовые понятия (такие как "льготы" и "привилегии", "права лица"), содержащиеся в основном законе страны, имеют собирательное общеамериканское значение.

В делах из межштатного экономического оборота, но не международной сферы, в силу пронизывающей всю правовую область системы конституционного контроля, суды обязаны считаться и с конституционными нормами, и с содержанием присутствующих в них терминов, в которых находит выражение все многообразие частных интересов и правомочий субъектов, претендующих на судебную защиту в различных фактических обстоятельствах на территории США в федеральных органах и судах штатов. Следовательно, во всех внутриамериканских судебных делах, где приобретает значение термин конституции, судья должен следовать не только прецедентам своего штата, но и установлениям федеральной юстиции, в первую очередь Верховного суда США.

Заключение

Многие из особенностей американского конфликтного права объясняются специальными целями его правового регулирования. Нормативная обеспеченность межштатного экономического оборота зависит, прежде всего, от того, насколько приемлемыми, понятными и эффективными будут унифицированные принципы разрешения коллизий, содержащиеся в рекомендательных документах. Из-за обширной законодательной компетенции штатов, автономных в вопросах регулирования экономических отношений, правила разрешения конфликтов должны были быть по своей простоте и целесообразности настолько совершенными, что для каждого из штатов было бы выгодно просто их позаимствовать.

Эволюция американского коллизионного права во второй половине нынешнего столетия объективно должна была подчиняться тому, что условно именуется "усищением роли статутного права".

⁴³ Светланов А.Г. Международные и межобластные коллизии // Международное частное право: современные проблемы. М.: ТЕИС., 1994. С. 432.

Господствующие подходы в конфликтном праве США основаны на концептуальном согласии судов одних штатов поддерживать статутное регулирование других.

В международной области сходные идеи использовались для обоснования экстерриториального влияния американского права не в заранее установленном нормативном порядке, а в той мере, как это диктуется правильно понятыми "государственными интересами". Получило развитие толкование законодательной воли о том, какую территориальную сферу действия может иметь определенный закон, в чем заключается его "политика" и "государственный интерес".

На наш взгляд, опыт урегулирования и теоретического исследования конфликтных вопросов США важен для России. Американские подходы могут оказаться полезными для тех случаев, когда возникают вопросы непосредственного государственного регулирования некоторых экономических сторон международной жизни, например, валютным, антимонопольным или налоговым законодательством, так как оно должно регламентировать и такую деятельность субъектов, которая заходит в международную область. Сфера применения такого регулирования в этих случаях должна определяться не по указанию какой-либо коллизионной нормы, а в зависимости от цели издания подобных норм, их материального содержания, подразумеваемого объема, достаточности юрисдикции и т.п. Коллизионные доктрины в США содержат на эту тему богатый и любопытный материал.

Устанавливая содержание субъективных прав сторон по договору, суд всегда обязан применять те отечественные административные, валютные, антимонопольные и прочие ограничения, которые относятся к национальным публично-правовым нормам, независимо от того, какой спор (внутренний или международный) разрешается и какое гражданское право (национальное или иностранное) при этом применяется. Наряду с разбором имущественных обязательств суд должен установить и возникающие в сфере его юрисдикции властно-правовые обязательства, способные привести к ограничению или лишению исковой защиты субъективных гражданских прав. Имущественное требование, нормируемое гражданским правом, не может быть удовлетворено судом, если оно противоречит, скажем, антимонопольному законодательству.

Стремление регулировать внешнеэкономическую сферу более подробно и непосредственно сопровождается стремлением каждого государства добиваться безусловного соблюдения специального, направленного на реализацию внешнеэкономической, валютной и прочей стратегии законодательства, составляющего важнейшую часть его экономической политики, даже если основные отношения партнеров (контрагентов) регулируются нормами иностранного права или вопрос о принудительном осуществлении чьих-либо прав (следовательно, и

соотнесение их с пределами действия специального регулирования) ставится в суде другого государства.

Поскольку непосредственные государственные интересы реализуются путем издания именно публичных норм, то большинство экстерриториальных положений имеют публично-правовую природу. Некоторые ученые отмечают, что основа проблемы экстерриториальности – это преодоление территориальных границ публичным правом, стоящим вне коллизий гражданско-правовых законов.

Направленность американского права на разрешение в первую очередь конфликтов норм штатов, обозначаемых в отечественной литературе как “межобластные коллизии”, представляет большой научный интерес. Методология определения применимой нормы и ее содержания при помощи единой юридической терминологии и принадлежности к одной правовой системе закономерно отличается от подходов, используемых в международной области. Изучение упомянутых вопросов имеет для России большое прикладное значение. Хотя регулирование гражданских правоотношений относится к ведению федерации, отдельные вопросы семейного и наследственного права могут регулироваться актами республик и областей в составе РФ. Таким образом, возникают предпосылки для появления межобластных коллизий, и правильные подходы в установлении принципов их разрешения в немалой степени зависят от юридической теории, для которой опыт США является далеко не бесполезным.